

Бессмертье — тихий, светлый брег;
Наш путь — к нему стремленье.
Покойся, кто свой кончил бег!..

Жуковский

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Серафима Владимировна Корзухина,
лет 25, петербургская дама.

Сергей Павлович Голубков, лет 29, сын
профессора-идеалиста из Петербурга.

Высокопреосвященный Африкан, архи-
епископ Симферопольский и Карасу-
Базарский, архипастырь именитого воин-
ства, он же, страха ради иудейска, химик
Махров.

Паисий, монах.

Баев, товарищ.

Первый буденовец.

Второй буденовец, с фонарем.

Григорий Лукьянович Чарнота, 35 лет,
запорожец по происхождению, генерал-
майор, командующий сводной кавалерий-
ской дивизией в армии генерала Врангеля.

Барабанчикова, мадам, существующая ис-
ключительно в воображении генерала Чар-
ноты.

Люська, походная жена генерала Чарноты.

Крапилин, вестовой Чарноты, человек, погиб-
ший из-за своего красноречия.

Маркиз де Бризар, обрусевший француз,
командир гусарского полка в дивизии Чар-
ноты.

Гусарский ротмистр той же дивизии.

Игумен, дряхлый и начитанный.

Монахи.

Роман Валерианович Хлудов, 35 лет.

Голован, есаул, адъютант Хлудова.

Белые штабные офицеры.

Комендант станции.

Начальник станции.

Николаевна, жена начальника станции.

Олька, дочь начальника станции, 4 лет.

Корзухин Парамон Ильич, муж Серафи-
мы, лет 45.

Тихий, начальник контрразведки.

Скунский, служащий в контрразведке.

Гаджубаев — то же.

Главнокомандующий вооруженными сила-
ми юга России. Его конвойные казаки.

Летчик.

Личико в кассе.

Артур Артурыч, тараканий царь.

Фигура в котелке и в интендантских погонах.

Турчанка-мамаша.

Проститутка-красавица.

Английские, французские и итальян-
ские моряки.

Трое в павлиньих перьях, с гармониками.

Турецкие и итальянские полицей-
ские.

Мальчишки (турки и греки).

Муэдзин.

Армянские и греческие головы в окнах.
Антуан Грищенко, лакей Корзухина.
Грек Дон Жуан.

Сон первый происходит в Северной Таврии, в октябре 1920 года.

Второй сон — где-то в Крыму, в начале ноября 1920 года.

Третий и четвертый — в начале ноября в Севастополе.

Пятый и шестой — в Константинополе, летом 1921 года.

Седьмой — в Париже, осенью 1921 года.

Восьмой, и последний, осенью 1921 года в Константинополе.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СОН ПЕРВЫЙ

...Мне снился монастырь...

Слышно, как хор монахов в подземелье поет глухо:

«...Святителю отче Николае... моли Бога о нас...»

Из тьмы возникает скупо освещенная свечками, прикрепленными у икон, внутренность монастырской церкви, где-то в Северной Таврии. Неверное пламя выдирает из тьмы конторку, в коей продаются свечи, широкую лавку возле нее, окно, забранное решеткою, шоколадный лик святого, поднявшие крылья серафимов, золотые венцы.

За окном безотрадный октябрьский вечер с дождем и снегом.

На лавке, укрытая с головою попоной, лежит и страдает мадам Барабанчикова. Химик Махров, в бараньем тулупе, примостился у окна и все силится что-то в нем разглядеть.

В высоком игуменском кресле сидит Серафима Владимировна Корзухина. Она в черной шубе. Судя по лицу, Серафиме нездоровится. У ног Серафимы на скамеечке, рядом с чемоданчиком, сидит Сергей Павлович Голубков, петербургского вида молодой человек, в черном пальто и перчатках.

Монахи (*поют таинственно*). «...Святителю отче Николае, моли Бога о нас...»

Голубков (*прислушавшись*). Вы слышите, Серафима Владимировна? Поют... Понял, понял... У них внизу подземелье... Очевидно, пещеры, как в Киеве. Вы бывали когда-нибудь в Киеве, Серафима Владимировна?

Серафима. Нет. Что? В Киеве? Нет.

Голубков. Как странно и страшно все это. Вы знаете, временами мне начинает казаться, что я вижу сон, честное слово. Вот уже месяц, как мы... (*понижив голос*) бежим с вами, Серафима Владимировна, по весям и городам, и чем дальше, тем запутаннее становится наш бег. А сегодня, когда стряслось это удивительное событие и мы попали в церковь, ей-Богу, я, сидя на чемодане, заскучал по Петербургу. Вдруг вспомнилась так отчетливо моя зеленая лампа на Караванной, книги...

Серафима (*шепотом*). Зачем же вы побежали, Сергей Павлович? Нужно было остаться. Берегитесь тоски.

Голубков. О нет, нет. Это бесповоротно, и пусть будет, что будет. И потом, вы уже знаете, что скрашивает мне путь... С тех пор как мы встретились в коридоре вагона под фонарем, прошло ведь, в сущности, не много времени... один месяц скитаний, а между тем мне кажется, что я знаю вас уже давно, давно. Мне чудится коридор дней, освященных вашими глазами. И когда они со мной, я не чувствую тяжести. Мысль о вас я легко несу через октябрьскую мглу. Ведь мы связаны общей тайной... (*понижив голос*) риском жизни. Ну так пусть нам светит

фонарь в теплушке. Я донесу вас в Крым и сдам вашему мужу. *(Помолчав.)* А вы будете рады, Серафима Владимировна? Когда увидите его? Будете рады! Молчите? Ну, тогда я вам скажу. Я успокоюсь за вас, но в то же время буду страдать.

Серафима. Почему?

Голубков. Мне станет скучно без вас. Вы знаете, мне иногда мучительно хочется представить себе, каков он. Что это за человек. Скажите, он умен? Он смел? Быть может, добр, красив?

Серафима. Вы же видели его карточку. Он очень богат.

Голубков. И больше никаких слов для него у вас нет? О... печально. Но а зачем же вы связали с ним свою жизнь?

Серафима. Я петербургская женщина. Вышла, ну и вышла.

Голубков. Ну что ж, я думаю, что сегодня или завтра все разъяснится. Вот близок Крым, я привезу вас и сдам ему.

Серафима молча кладет руку на плечо Голубкова.

(Погладив руку.) Позвольте, да у вас жар!

Серафима. Нет, пустяки.

Голубков. Как пустяки! Жар, ей-Богу. Этого еще не хватало!

Серафима. Вздор, Сергей Павлович! Пройдет...

Далекий, мягкий пушечный удар. Все прислушались. Барабанчикова шевельнулась и простонала.

(Вставая.) Послушайте, мадам. Вам нельзя оставаться без помощи. Я или мой спутник попробуем в поселок, там, наверное, есть акушерка.

Барабанчикова. Нет!

Голубков. Я сбегаю.

Барабанчикова молча схватывает его за полу пальто.

Серафима. Почему вы не хотите, голубушка?

Барабанчикова *(капризно)*. Не надо!

Серафима и Голубков в недоумении.

Махров *(интимно Голубкову)*. Загадочная, загадочная и весьма загадочная особа...

Голубков *(шепотом)*. Вы думаете, что...

Махров *(уклончиво)*. Ничего я не думаю, а так... лихолетие, сударь. Мало ли кого не встретишь на своем пути. Лежит дама, а кто ее положил? Для чего?

Пение под землей смолкает.

Пайсий *(появляется бесшумно, черен, испуган)*. Отец игумен спрашивает, документы в порядке ли у вас, господа честные? *(Задувает все свечи, кроме одной.)*

Серафима, Голубков и Махров тревожно роются в карманах, достают документы. Барабанчикова высывает руку из-под попоны и выкладывает на нее паспорт. Слышны шаги, бряцанье шпор.

Баев (*входит, в коротком полушубке, в буденовке, забрызган грязью, возбужден*). А, чтобы их черт задавил, этих монахов. У, гнездо! Ты, святой папаша, где винтовая лестница на колокольню?

Паисий. Здесь, здесь, здесь...

Баев (*второму буденовицу*). Посмотри!

Второй буденовец с фонарем исчезает в железной двери.

Баев (*Паисию*). Был огонь на колокольне?

Паисий. Что вы, что вы, какой огонь!

Баев. Огонь мерцал. Ну, ежели я что-нибудь на колокольне обнаружу, я вас всех до единого и с вашим седым шайтаном вместе к стенке поставлю. Шпионы! Сукины дети!.. Фонарями махали генералу Чарноте?

Паисий. Господи, что вы!

Баев (*зажигает карманный электрический фонарь, и в снопе света вспыхивает группа — Серафима, Голубков и Махров*). Это кто такое? Ты, папа римский, брехал, что в монастыре ни одной души посторонней нету? Ну, будет сейчас у вас расстрел!

Паисий. Что вы!! Беженцы они из поселка. Беженцы... Прибежали!

Серафима. Товарищ, нас всех застиг обстрел в поселке. Как только бой кончился, мы бросились в монастырь. Куда же нам деваться? (*Указывая на Барабанчикову.*) Вот, женщина, у нее роды начинаются.

Паисий (*сатанеет от ужаса, держится за ручку двери, каждую минуту готовый улизнуть; бормочет*). Господи, только это прinesi. Святой и славный великомученик Дмитрий Мироточец, твою же память празднуем сегодня.

Баев (*передавая фонарик первому буденовцу*). Свети! (*Берет паспорт Барабанчиковой, читает.*) Барабанчикова... Замужняя... Где муж?

Барабанчикова громко и жалобно простонала.

Нашла место-время рожать! (*Швыряет паспорт и обращается к Махрову.*) Документ!

Махров. Вот документы. Я химик из Мариуполя.

Баев. Химик! Химики-ботаники!.. А как ты во фронтовой полосе, ботаник, оказался? Видно, скучно с добровольцем в Мариуполе?

Махров. Я продукты ездил покупать, огурчики...

Баев. Огурчики?..

На железной лестнице загрохотали шаги. Второй буденовец вбегает.

Что? Что?

Второй буденовец (*тревожно*). Товарищ Баев! Товарищ Баев! (*Что-то шепчет Баеву на ухо.*)

Баев. Да что ты врешь! Скудова?

Второй буденовец. Верно говорю... Главное, темно, товарищ командир...

Баев. Ну, ладно, ладно. Марш!.. *(Оба буденовца исчезают. Швыряет документы и начинает выходить. Проходя мимо Паусия, говорит тому.)* Монахи, стало быть, не вмешиваются в гражданскую войну?

Паусий. Нет, нет...

Баев. Только молитесь? За кого же вы молитесь, сердце твое и печень. За Черного Барона или за Советскую власть? А? Ну, ладно, до скорого свидания, химики... У, гнида безбородая! *(Исчезает, погрозив всем на прощанье револьвером. За окном глухая команда, топот, и все смолкает, как бы ничего и не было.)*

Паусий часто и жадно крестится, зажигает свечи и исчезает.

Махров. Расточились... В форме... ишь, ты. Недаром сказано: и даст им начертание на руцех или на челах их... Звезда-то пятиконечная...

Голубков. Что такое случилось здесь? *(Шепотом Серафиме.)* Здесь уже должны быть белые... Местность в их руках. *(Громко.)* Бой... отчего все это произошло? Отчего?

Барабанчикова *(внезпно)*. Оттого это произошло, что генерал Крапчиков — задница, а не генерал! *(Крупная пауза, Серафиме.)* Пардончик, мадам.

Голубков *(машинально)*. Ну?..

Барабанчикова. Ну что «ну»? Ему прислали депешу, что конница появилась, а он, язви его душу, расшифровку отложил до утра и в преферанс сел играть.

Голубков. Ну?

Барабанчикова. Шесть без козырей объявил.

Махров. Ого-го-го, до чего интересная особа!

Голубков (*насторожившись*). Простите, вы не коммунистка?

Барабанчикова. Да ну вас!

Голубков. Простите, вы, по-видимому, в курсе дела. У меня были сведения, что здесь в Курчулане штаб генерала Чарноты стоял?

Барабанчикова. В Курчулане? Вон у тебя какие подробные сведения! (*Язвительно.*) Вы, может быть, белым сочувствуете? К белым пробираетесь?

Серафима. Сергей Павлович!

Голубков. Нет, просто интересно узнать, что происходит...

Барабанчикова. Ну был Чарнота! Как ему не быть! Был и весь вышел.

Голубков. А куда же отправился?

Барабанчикова. В болото.

Махров. А откуда у вас столь обширные сведения, дама?

Барабанчикова. Очень уж ты, архипастырь, любопытен.

Махров. Почему вы меня именуете архипастырем?!

Барабанчикова. Ну ладно, ладно, ладно, нечего!

Паисий вбегает, подкрадывается к окну, затем гасит все свечи, кроме одной.

Голубков. Что еще?

Паисий. Ох, сударь! И сами не знаем, кого нам еще Господь посылает и будем ли мы живы к ночи. *(Проваливается сквозь землю.)*

Голубков. Не волнуйтесь, Серафима Владимировна.

Серафима. Я уже привыкла, не волнуюсь.

Слышен глухой многокопытный топот.

Махров. Пожаловал кто-то. *(Исподтишка крестится.)*

На окне вспыхивает и танцует пламя.

Серафима. Пожар?

Голубков *(всматриваясь)*. Нет, это факелы! *(Прижимается к окну, смотрит, потом оборачивается, глаза у него ошалевшие.)* Ничего не понимаю. Серафима Владимировна, белые войска! Клянусь Богом, белые! Офицеры в погонах! *(Вскрикивает.)* Свершилось! Поймите, Серафима Владимировна, — белые!! Мы перешли фронт!

Барабанчикова *(садится, закутанная в попону, говорит кисло)*. Ты, интеллигент! Заткнись мгновенно! Здесь не Петербург, а Таврия, коварная страна. «Погоны»... «погоны»... Если на тебя погоны нацепить, это еще не зна-

чит, что ты стал белый. А ежели я себе красную звезду на голову надену, ты уж будешь передо мной плясать, «Интернационал» напевать? А если отряд переодетый, тогда что?

Вдруг мягко ударил колокол и поплыл, как басовая струна.

Ну, зазвонили. Засыпались монахи-идиоты! (*Голубкову.*) Много их?

Голубков. О, много! Вон еще прискакали!

Барабанчикова. Какие штаны?

Голубков. Красные! А вон еще въехали...

У тех синие с красными боками.

Барабанчикова. «Въехали, с боками»... Черт тебя возьми. С лампасами, может быть? (*Слышна протяжная картавая команда де Бризара: «Первый эскадрон... слезай»... Шум, Барабанчикова, прислушавшись, меняется в лице.*)

Что такое? Да быть не может!.. (*Голубкову.*)

Кричи «ура», кричи, говорю тебе! Смело кричи! (*Сбрасывает с себя попону и тряпье и вскакивает в виде Чарноты. Он в черкеске, со смятыми серебряными генеральскими погонами. Револьвер засовывает в карман, подбегает к окну, выбивает стекло, свистит в свисток, кричит.*) Смирно! Здравствуйте, гусары, здравствуйте, донцы! Полковник Бризар, ко мне!

Серафима, Голубков и Махров застывают в неподвижности. Дверь открывается, и первой вбегает Люська. Она в косынке сестры милосердия, в кожаной куртке и в высоких сапогах со шпорами.

Люська. Гриша!.. Гри-гри!! *(Бросается на шею Чарноте.)* Не может быть! Не верю глазам!

Вбегает де Бризар в коротком полушубке и красных чакирах, за ним ротмистр и Крапилин с факелом.

Глядите, господа! Живой! Спасся! *(Подбегает к окну, кричит.)* Полки, слушайте! Генерала Чарноту отбили у красных.

Де Бризар. Ваше превосходительство! Гриша! *(Целуется с Чарнотой.)*

Люська. Мы по тебе панихиду отслужили. Как ты спасся?

Чарнота. Числил себя в гробу и смерть видел близко, как твою косынку. Сели в Курчулане в карты играть с Крапчиковым, шесть без козырей... Слышу пулеметы. Буденный свалился с небес! Весь штаб перебили, я отстрелялся, выскочил в окно и огородами к учителю Барабанчикову. Давай, говорю, учитель, документы. А он, сукин сын, до того передрефил, что я сюда приползаю под покровом темноты... глядь, бабьи документы сунул, женины! Мадам Барабанчикова... и удостоверение — беременная! А у монахов обыск в кельях идет. Говорю — переодеться некогда! Кладите меня, как есть, в церкви. Лежу, рожаю... Слышу: шпорами шлеп, шлеп...

Люська. Кто?!

Чарнота. Баев, командир буденовского полка!

Люська. Ах...

Чарнота. Думаю, куда же ты, Баев, товарищ, шлепаешь? Ведь смерть твоя лежит под попой! Бери, думаю, меня скорее за плечико, открывай попоны! Будут тебя, командир, хоронить с музыкой... И не тронул попоны!

Люська. А!! (*Визжит.*)

Чарнота. Фу... (*Голубкову.*) Смотришь, петербургский житель? Никогда не видел, как кавалерийские генералы рожают? Ну, больше и не увидишь!

Де Бризар. Орден мадам Барабанчиковой!

Чарнота. А мне кубаночку и шашку!

Ротмистр. Пожалуйста, ваше превосходительство. (*Подает Чарноте свой ятаган.*)

Чарнота. Спасибо, ротмистр! (*Снимает с головы Крапилина шапку-кубанку, надевает ее и выходит, за ним устремляется Люська и ротмистр.*) Здравствуй, племя казачье! Здорово, станичники!!

Покатился вал, рев — в эскадронах и сотнях закричали «ура».

Де Бризар (*Крапилину*). А ну, освети их! Эти откуда? Ну, не будь я краповый черт, если я на радостях кого-нибудь в монастыре не повешу. Я-то уж попоны приподниму! (*Махрову.*) Ты, социалист! Видно, красные тебя второпях забыли. Ну, у тебя и документа спрашивать не нужно, твои волосы — твой документ! Крапилин!

Па и с и й (*вырастает*). Что вы, ваше превосходительство. Это их высокопреосвященство. Высокопреосвященнейший Африкан!

Де Бри зар. Что ты, сатана чернохвостая, несешь? Свету больше, Крапилин! Что такое?.. Ваше высокопреосвященство, как вы сюда попали?..

А фри кан. В Курчулан ездил, благословить Донской корпус, и меня нечестивые пленили в монастыре во время набега. Спасибо игумену, снабдил документиками.

Де Бри зар. Прошу извинения... А эти кто?

А фри кан. Не знаю, полковник. Бог их ведет!

Де Бри зар (*Серафиме*). Женщина, документ!

Го луб ков. Это...

Серафима. Я — жена товарища министра торговли в правительстве генерала Врангеля. Меня зовут Серафима Владимировна Корзухина. Я застряла в Петербурге, а мой муж уже в Крыму. Теперь я бегу к нему. Вот фальшивые документы, а вот мой настоящий паспорт. (*Подает бумаги.*)

Де Бри зар. Черт! Mille excuses, madame!¹ (*Голубкову.*) А вы, гусеница в штатском! Документ! Впрочем, я не удивлюсь, если вы окажетесь обер-прокурором Святейшего Синода!

---

¹ Тысяча извинений, мадам! (*фр.*)

Голубков. Я не гусеница, простите. И отнюдь не обер-прокурор. Я сын знаменитого профессора-идеалиста Голубкова. А сам я — приват-доцент при кафедре философии. Бегу из Петербурга к белым, потому что там жить невозможно. И вот сопровождаю Серафиму Владимировну...

Де Бризар. Очень приятно... Ноев ковчег!

Кованый люк в полу открывается, и из него поднимается первым дряхлый игумен, а за ним вытекает хор монахов со свечами.

Игумен (*Африкану*). Ваше высокопреосвященство! (*Монахам.*) Братие! Сподобились мы в один день принять две радости. О, день осиянный! Победу и возвращение христоробивого воинства видеть и высокопреосвященного владыку от рук нечестивых социалов спасти и сохранить.

Ему подают жезл и мантию со скрижалями. Африкан взволнован, подчиняется, и монахи облачают его в мантию.

Владыко, прими вновь жезл сей! Вспомни, владыко, боговдохновенные книги: О, praesul! Attrahe peccantes, rege justos, punge vagantes...¹ (*Бормочет.*) Прими жезл сей, им же утверждай паству, да правиши, яко и слово имаши отдать за ю нашему Богу во дни Суда!

---

¹ О предстоятель! Привлечи грешных, управи праведными, укрепи колеблющихся... (*лат.*)

Монахи (*поют хрустальными тенорами*).
Тон дэспотин кэ архиереа!¹

Африкан. Возри с небеси, Боже, и виждь
и посети виноград сей, его же насади десница
Твоя...

Монахи (*поют*). Ис поллá éти дэспота...²

Чарнота (*вырос в дверях, за ним Люська
и Крапилин с факелом. Потрясен*). Что вы, отцы
святые, белены объелись, что ли? Тьфу, черт!
(*Растерянно крестится.*) Ну, ладно, ладно...

Де Бризар (*страдальчески*). Гриша, это
действительно Африкан?

Чарнота. Он самый! Химик-ботаник!
Я вас сразу узнал, ваше высокопреосвященст-
во, когда еще под попоной лежал. Только вот
что: святые чернецы, вы не ко времени эту це-
ремонию затеяли! Ну-ка, хор, того...

Африкан. Братие! Выйдите на малое
время.

Монахи начинают уходить в землю и исчезают.

Чарнота (*Африкану*). Красные сейчас бу-
дут здесь!

Африкан. Как, опять?!

Игумен. Что вы! Не допустит Господь
Всемогущий вторичного надругательства над
святым местом!

---

¹ Τόν δεσπότην καί ἀρχιερέα. — Владыку и архиерея!
(*греч.*)

² Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα! — греческая молитва: «На все
века владыка!» (Многая лета, владыко!..) (*греч.*)

Африкан. Ваше превосходительство, всепокорнейше прошу поставить меня в известность относительно положения на фронте.

Чарнота. Что ж. Извольте. Кавалерия Буденного режет сейчас у нас тыл. От Крыма нас отрезает!

Африкан. От Крыма?!

Голубков. От Крыма?!

Чарнота. Карту мне!

Де Бризар (*Кратилину*). Свети, свети!

Чарнота (*тоскует над картой*). Ах, Крапчиков, Крапчиков, беспросветный ты генерал! И где же ты теперь сам, Крапчиков, чтобы ты мог полюбоваться на свою работу, на побитую сводную дивизию, на порезанный штаб!

Де Бризар. Из Курчулана сообщили, что его самого убили...

Игумен. Царствие, царствие небесное. В селениях горных...

Чарнота. И что его в этих селениях черти в преферанс обыграли!

Люська. Ах, мать его Крапчикова, мать! Мы что же, в мешке сидим?

Чарнота. В мешке, Люси! (*Внезапно впадает в ярость*.) Прекратить мне этот звон. По станичникам звоните. Буденного на меня приманиваете! Так я уже видел его один раз!

Паисий проваливается сквозь землю, и колокол смолкает.

(В тоске над картой.) В Курчулане шель искал?

Де Бризар. Заперто!

Чарнота. Амур-могила, белый гроб! (Отзывая де Бризара в сторону, шепчет.) Постой, постой, постой! Вот что... Стой... Нет... Стой. Полковник, на Алманайке брод есть?

Де Бризар (по карте). Есть...

Чарнота. Стой, понял. Возьмешь, стало быть, свой полк, пойдешь с ним на Алманайку. Шумно пойдешь, с песнями, а на Алманайке еще больше зашумишь из пулеметов! И сейчас же вернешься на Бабий Гай и переправишься хоть по глотку.

Де Бризар. Понял, ваше превосходительство!

Чарнота (шепчет). Я с Запорожским и с Донским подамся на Молоканские хутора и хоть позже тебя, а выйду на Арбатскую Стрелку! Там соединимся.

Де Бризар. Понятно, ваше превосходительство. (Кричит в окно.) Гусарскому садиться! Песенников вперед!

За сценой слышен шум, глухие команды.

Игумен. Что же это? Белое войско покидает нас?

Чарнота. Покидает, святой отец!

Игумен. Господи Иисусе!

Африкан. Ваше превосходительство, вы в Крым идете?

Чарнота. Слух такой, ваше преосвященство, что вся армия в Крым идет. К Хлудову под крыло!

Африкан. Как же это такое? А? Что стряслось такое?

Чарнота. Неустоечка вышла...

Люська. Призрак ходит в Курчулане, призрак ходит по тылам!

Чарнота. Корпус идет за мной по пятам... Ловит!.. Драпать надо, ваше высокопреосвященство! А то ароматнейший случай получится, как Буденный нас к морю придушит!

Африкан. Значит, я с вами должен ехать?

Чарнота. Да иначе не выгребетесь, ваше высокопреосвященство!

Африкан (*растерянно*). Где мой полушубок?

Пайсий подбегает, растерянно хлопочет, помогает Африкану снять мантию и надеть полушубок.

Игумен. А как же братия, ваше высокопреосвященство? Монастырь?

Африкан. Всеблагий Господь да будет им защитником и покровителем. Где двуколка? (*Исчезает.*)

Де Бризар (*подавая Чарноте фляжку*). На дорогу.

Чарнота. Мерси! (*Пьет.*)

Голубков (*очнувшись*). Что такое? А? Что такое? (*Чарноте.*) Позвольте вас спросить, что это значит? Красные опять занимают местность?

Чарнота (*де Бризару*). Кто эта дама?

Де Бризар. Жена товарища министра Корзухина.

Чарнота (*Голубкову*). А вы кто такой?

Голубков. Я приват-доцент Голубков, из Петербурга. Мы в Крым бежим. И вот попали в такое положение.

Чарнота. Да, положение... Господин Голубков! Красные занимают местность надолго.

Голубков. Серафима Владимировна, вы слышали?

Серафима (*в игуменском кресле. Глухо*). Что? Да, слышу. (*Лицо ее розовеет, на щеках пятна, по-видимому, ей очень нездоровится.*)

Люська (*де Бризару*). Маркиз, дайте мне хлебнуть.

Де Бризар. Ради Бога! (*Подает фляжку.*)

Голубков. Серафима Владимировна, что с вами? У вас жар? (*Отчаянно.*) Ну да, жар! Боже мой, что же делать? Серафима Владимировна, возьмите себя в руки хоть на минутку. Послушайте, они уезжают.

Серафима. Ну что ж... Ах, да...

Голубков. Этого еще не доставало!

Люська (*подходит к Серафиме*). Вы — Корзухина? Позвольте с вами познакомиться. Людмила Николаевна Корсакова. (*Указывает на Чарноту.*) Мой муж. Именую себя, впрочем, Люськой. Так меня приучили в походе краповые черти. (*Расцветает от коньяку.*)

Серафима. Мне очень приятно.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	
Сон первый	9
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	
Сон второй	33
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	
Сон третий	57
Сон четвертый	66
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	
Сон пятый	84
Сон шестой	96
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ	
Сон седьмой	113
Сон восьмой, и последний	130
Комментарии. <i>В. Лосев</i>	142

Литературно-художественное издание

МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ БУЛГАКОВ

БЕГ

Восемь снов

Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Степана Долбнина
Корректоры Ирина Киселева, Алевтина Борисенкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Подписано в печать 05.09.2017.
Формат издания 75 × 100^{1/32}. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 8,46.
Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.rf
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

У-АКВ-14816-04-R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, non-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/